

Л.И. Олейник,
кандидат филологических наук, доцент
(Академия адвокатуры Украины)

Закон и его интерпретация в литературных источниках (Уолт Уитмен и Эдгар По)

*“The law of the Lord is perfect;
It gives a new life.*

*The judgment of the Lord are just,
They are always fair.”*

*(The Psalms. Book One. Psalm 19,
The Law of the Lord)*

*Great is the law.... Great are the old few landmarks of
The law they are the same in all times and shall
not be disturbed.*

(Walt Whitman, “Leaves of Grass”)

Ключевые слова: преступление, наказание, религиозная поэзия, перевернутый мистицизм, детектив.

Тема преступления и наказания, тема правосудия, которое свершается через созданные людьми законы, не могла оставить безразличными многих писателей, поэтов, которые проникались идеей всеобщей справедливости на Земле. Вопрос о том, в силу каких причин возникает преступление, какое должно последовать наказание и кто должен выносить вердикт виновности-невиновности находил свое отражение в древние времена в Библии, а затем в XIX веке появился человек в далекой и непонятной тогда для Европы заокеанской стране Америке, который написал свою книгу “Листья травы” (Leaves of Grass) и назвал ее “Новая Библия”. Это стало впоследствии делом всей его жизни. Две библии — первая древняя, божественная, которую нельзя и назвать литературным произведением, вторая — созданная трудом человека, влюбленного в свою

страну и народ, воспевающего их, и силой поэзии объединившего свой эмигрантский народ в единую нацию в единой стране.

Книга Псалмов, из которой взят эпиграф, является непосредственно книгой гимнов и молитв Библии и состоит из ста пятидесяти псалмов. Составлены эти псалмы разными авторами на протяжении многих лет. Стихотворная форма молитв относится к так называемой религиозной поэзии (religious poetry), а сами псалмы рассматриваются как религиозные стихотворения (religious poems).

Будучи по сути молитвенными обращениями к богу, восхвалениями и благодарениями, эти стихотворные строки вмещают в себя весь необъятный и до конца не познанный мир добра и зла, преступления и наказания. Взывания к помощи, защите и спасении, просьбы о прощении, песни благодарения и, нако-

нец, воззвания к богу наказать врагов носят не только сугубо личный характер, выражая очень личные переживания, но иногда выражают нужды и чувства всех людей, подвластных богу.

Поиск убежища у бога — это поиск справедливости и вера в осуществление этой справедливости. Так, в “Молитве о защите” (A Prayer for Protection, Psalm 5) в слова вкладывается такая вера:

“You are not a God who is pleased with
wrongdoings:
 you allow no evil in your presence” [1, 4].

И как следствие такой веры просьба о заслуженном покаянии:

“**Condemn** ana **punish** them, God;
 cause their evil plans to fail” [1, 5].

Извечная борьба между добром и злом делит людей на два противоборствующих лагеря. И каждый раз человек делает свой выбор, и этот выбор определяет его жизненный путь. Определил свой жизненный путь и Уолт Уитмен. Но очевидная истина религиозных убеждений Уитмена подверглась сомнению в предисловии к изданию “Листья травы” в 1954 г., написанном М. Мендельсоном. Он писал: “Семья, по-видимому, не была религиозной. Люди, знавшие У. Уитмена, отмечают, что он не посещал церкви и уже пользовался “дурной репутацией” атеиста” [2, 6]. Через пятнадцать лет в 1969 г. в предисловии к украинскому изданию “Листья травы” Виктор Коротич утверждал обратное: “Біблія лежала на столі при покуті, вечорами її читали вголос, знали напам’ять. Потім, за багато десятиліть, дослідники творчості Уолта Уітмена (1819-1892), відзначивши паралельні повтори в його віршах, тропи, характерні для східної поезії, знизують плечима й посилаються на Біблію як першу й, може, єдину літературну школу великого поета Америки” [3, 3].

А что думают об Уитмене исследователи в Америке и что говорит о себе сам Уитмен? В одном из самых обширных американских трудов о нем “Америка

Уолта Уитмена” Дэвид Рейнольдс посвятил этому целую главу “Земля, тело, душа: наука и религия” (Earth, Body, Soul: Science and Religion). Он справедливо отмечает, что некоторые видят Уитмена как поэта природы и тела. Другие рассматривают его как поэта религии и души. Но существуют и те, которые принимают обе тенденции и объединяют их в третью теорию “inverted mysticism” (перевернутый мистицизм) для описания направления его творчества [4, 235]. Сам же Уитмен, кроме того факта, что он назвал свою поэзию “новая Библия”, серьезно относился к вопросу о религии, изучал его и впоследствии написал статью “Библия как поэзия” (The Bible as Poetry). В его поэтических произведениях-рассуждениях неоднократно используются библейские мотивы: “Я вижу Христа, преломляющего хлеб на тайной вечере в окружении юношей и старцев”. А в стихотворении “Рожденный на Поманокке” Уитмен высказался так: “Знайте, только ради того, чтобы бросить в землю семена еще более высокой религии, эти песни, каждую в своем роде, пою.”

Уитмен, верящий в бога и живя по божьему закону, был законопослушным гражданином Америки. Его жизнь была неотъемлемой от жизни его страны, поэтому он откликался на каждый закон, который был на благо его родины. Одной из важных тем в своем творчестве Уитмен считал отношение к институтам и законам. Если эти законы не срабатывают, то единственное, что остается, — это обращение к простым человеческим истинам. Известно, что в то время в Америке все меньше ценился закон, основанный на моральных ценностях, а все больше набирали силу законы, которые защищали интересы денежной элиты. Кризис законов особенно был ощутим после принятия закона о беглых рабах и некоторых других, которые, казалось, совсем нивелировали все человеческие законы. В этот период Уитмен высказывает мысль, что закон меньше всего связан с прави-

телями и законодателями, а имеет дело с опытом и желаниями простых людей, которые живут в гармоничной Вселенной. На наш взгляд, творчество Уитмена, связанное с законом, можно тематически подразделить на:

1. Величие справедливости (Great is Justice).

2. Безупречность судей (The grand natural lawyers and perfect judges).

3. Неизменность законов (The law of the past cannot be eluded).

4. Преемственность законов (To be under the present and past law).

Эта тематика заложена в следующих его стихах:

1. Величие справедливости. В стихотворении “Великие мифы” (Great are the Miths) он пишет:

*Great is Justice;
Justice is not settled by legislators and laws ...It is in
The soul,
It cannot be varied by statutes and more than love or pride
Or the attraction of gravity can,
It is immutable ... it does not depend on majorities
Majorities or what not come at last before the same
Passionless and exact tribunal.*

For justice are the grand natural lawyers and perfect judges

*...it is in their souls,
It is well assorted ...they have not studied for nothing*

*...the great includes the less,
They rule on the highest grounds. ...they oversee all*

Eras and states and administrations [5, 144-145].

2. Безупречность судей. Для свершения правосудия Уитмен требует “настоящих юристов и безупречных судей” (“Natural lawyers and perfect judges”), которых он не находил на политической арене пятидесятых, потому что

безупречный судья ничего не боится. Он перед богом, и все должно отступать на задний план – жизнь и смерть, небеса и преисподняя.

The perfect judge fears nothing ... he could go front to

Front before God,

Before the perfect judge all shall stand back ... life and

Death shall stand back ... heaven and hell shall

Stand back [5, 145].

3. Неизменность закона. Мысль, что закон един во все времена и с ходом времени невозможно от него уклониться или избежать, прослеживается в стихотворении “Думать о времени...” [To Think of Time].

The law of the past cannot be eluded.

The law of the present and future cannot be eluded,

The law of the living cannot be eluded ... it is eternal,

The law of promotion and transformation cannot be eluded,

The law of heroes and good-doers cannot be eluded,

The law of drunkards and informers and mean persons

cannot be eluded [5, 104].

4. Преемственность закона. И дальше, в этом же стихотворении, Уитмен мечтает о том, чтобы закон, будучи действующим в настоящем, тем не менее опирался на опыт прошлого:

I have dreamed that we are not to be changed so much...

Nor the law of us changed;

I have dreamed that the heroes and good-doers shall be under

The present and past law,

And that murderers and drunkards and liars shall be under

The present and past law;

For I have dreamed that the law they are under now is enough [5, 105].

Уитмен не зря среди преступников, которые подлежат преследованию законом, называет пьяниц, так как он сам горячо приветствовал закон о пресечении пьянства.

Все эти мысли были выражены в стихотворном виде в первом издании “Листья травы” в 1855 г. Через два года, в 1857 г., Уолт Уитмен начал работать в газете “Brooklyn Daily Times”. Будучи редактором этой газеты, он оказался в ситуации, когда, с одной стороны, ему нужно было удовлетворять вкусы читателей, падких до сенсаций, а с другой стороны, он не мог отступать от своих твердых убеждений и выступал в редакционных статьях с низложением этих вкусов. В своих передовых Уитмен намеренно выставлял на обозрение читателей неприглядные стороны современного городского общества. В этом современном обществе он везде видел коррупцию, хулиганство и шумные реформы. Такая ситуация начала складываться в 1854 г., когда вновь избранный мэр Манхэттена частично выполнил свое обещание очистить от криминала улицы Нью-Йорка. Но, будучи переизбранным в 1856 г., он возглавил политическую машину, которая процветала на взяточничестве и вымогательстве. Дошло до того, что его помощниками в наведении порядка стала известная банда Мертвые Кролики. Месяц за месяцем ситуация накалялась. Как реакция на рост преступности в мае 1857 г. появилась статья Уитмена “The Police Contest” (Соперничество в полиции), в которой он писал об игнорировании закона и нарушении порядка. Насилие достигло своей кульминационной точки в июле 1857 г. после резни двух банд. А в августе того же года Уитмен напечатал статью “К чему мы идем?” (What Are We Coming To?), как реакцию на рост преступности и широко распространенного аморального поведения. В этой статье он рассуждал о том, что пугающий рост деморализации и преступлений снижает уверенность

наиболее надеющихся энтузиастов и рождает самое искреннее и полное молитв беспокойство тех, сердца которых горячо откликаются на интересы общества. Уитмен огорчен потоком ужасов в утренних газетах. Кажется, что правосудие спит, а грехи поднимают свое бесстыдное лицо в наглом вызове. Всеми классами общества управляет ядовитый вирус неверия, игнорирования закона. Порок отрицания бога находится в самой наихудшей форме практического атеизма. Уитмен с тревогой отмечает: “The frightful increase of demoralization and crime in our midst, during the last few years, is enough to shake the confidence of the most hopeful of enthusiasts and awaken the most earnest and prayerful solicitude of those who love the best interests of society at heart” (Ужасающий рост деморализации и преступности в нашей среде на протяжении нескольких прошедших лет достаточен, чтобы пошатнуть веру наиболее оптимистически настроенных энтузиастов и вызвать чувство беспокойства у наиболее убежденных и набожных, в сердцах которых превыше всего интересы общества) [2, 370]. В 1860 г., через три года, рождается стихотворение “You Felons on Trial in Courts”, которое впоследствии было переведено Корнеем Чуковским на русский язык под названием “Вы, преступники, судимые в судах” и на украинский язык — “Ви, злочинці, що стали перед судом”, которое было напечатано в сборнике избранных стихов Уитмена, изданного в 1969 г. В этом обращении к преступникам поэт пишет:

*You felons on trial in courts,
You convicts in prison-cells, you sentenced
assassins chain'd
And handcuff'd with iron,
Who am I too that I am not on trial or
in prison?
Me ruthless and devilish as any, that my
wrists are not
Chain'd with iron, or my ancles with iron?*
[5, 511].

*Ви, злочинці, що стали перел судом,
Ви, каторжники у в'язницях,
ви, приречені вбивці, закуті
в залізні кайдани!*

*Хто я такий, що не судять мене,
що я не у в'язниці?*

При чтении этого стихотворения возникает вопрос, почему же законопослушный поэт Уитмен осуждает не осуждая. Возникает естественная параллель между библейским “не суди, да не судим будешь” и словами Уитмена “Хто ж я такий, щоб називати вас непристойнішими за себе?”.

*You prostitutes flaunting over the
trottoirs or obscene in*

Your rooms,

*Who am I that I should call you more
obscene than myself?* [5, 511].

*Ви, повії, що вештаєтесь по бруку
чи непристойності чините в ваших
будинках.*

*Хто ж я такий, щоб називати вас
непристойнішими за себе?*

Это высокая поэзия. А каково же на самом деле отношение Уитмена к преступлению и наказанию? Несмотря на то, что Уитмен всей душой желал правового порядка в своей стране, он был против смертной казни, считая, что предавая казни преступников, общество не уничтожит корни преступления. Что же касается его отношения к отбыванию срока преступником в тюрьме, то Уитмен в стихотворения “Певец в тюрьме” (The Singer in the Prison) в 1869 г. высказался так:

O sight of pity, shame and dole!

O fearful thought — a convict soul
[5, 503].

Несколько другим было в то время творчество Эдгара По — романтика, фантаста, мистика. Его сложное восприятие внутреннего мира человека с его пороками, душевными страданиями и внутренними противоречиями, которые

неизбежно заканчивались преступлениями, привело Эдгара По к своему собственному пониманию закона. Свое кредо относительно закона и следования ему Эдгар По вложил в уста своего героя в рассказе “Черный кот”, который говорит: “Но я убежден до глубины души, что дух противоречия принадлежит к извечным побуждающим началам в сердце человеческого — к неотторжимым, первоначальным способностям или чувствам, которые определяют самую природу Человека. Кому не случалось сотню раз совершать дурной или бессмысленный поступок безо всякой тому причины, лишь потому, что этого нельзя делать? И разве не испытываем мы вопреки здравому смыслу, постоянного искушения нарушить Закон лишь потому, что это запрещено?” [7, 259]. В 1841 г. Эдгар По напечатал “Убийство на улице Морг”. Это был первый шаг к детективному жанру. Впоследствии сам По называл свои литературные сочинения мистическими рассказами, а его самого считают родоначальником детективного жанра как такового.

Высокая нравственность поэзии Уитмена не допускала искажения моральных принципов в произведениях Эдгара По. Неоднозначность отношения Уитмена к Эдгару По прослеживалась на протяжении всей его жизни. В 60-х годах он писал, что в жизни По, как и в его стихах, есть что-то гипнотическое, а в поэзии много виртуозного мастерства, но без тепла, нет ни крупинки моральных принципов, нет чувства действительности и порождаемого ею героизма; нет простых сердечных привязанностей. В 1880 г. он написал посмертную статью “Значение Эдгара По” (Edgar Poe’s Significance). В этой статье дается не только характеристика творчества современника, но и ярко вырисовывается собственная позиция Уитмена по отношению к писательскому кредо. Он откровенно писал: “For a long while, and until lately, I had a distaste for Poe’s writings. I wanted, and still want for poetry,

the clear sun shining, and fresh air blowing — the strength and power of health, not of delirium, even amid the stormiest passions — with always the background of the eternal moralities.” (Долго, вплоть до последнего времени, я чувствовал неприязнь к творчеству По. Я всегда требовал и сейчас требую от поэзии много, солнечного света и вольного воздуха, я хочу видеть даже в бурях страстей силу и мощь здоровья, а не кошмаров, и всегда за этим твердую основу моральных принципов) [5, 873]. В этой же статье Уитмен рассматривает причины появления поэтов, подобных Эдгару По, которые опьянены нездоровой преизбыточностью и сверхъестественной таинственностью, которые в XIX веке так властно овладели умами любителей поэзии. Для Уитмена с его гиперболизированным представлением о непреходящих для народа первичных ценностях, таких как тело, земля и море, пол и тому подобное искажение этих ценностей неприемлемо. Хотя не все так просто и у Уитмена. Казалось бы, что человек с такими мыслями сам должен быть безупречным. Выступая моралистом, сам поэт на протяжении всей его жизни обвинялся, как он сам писал: “I hear it was charged against me that I sought to destroy institutions...” (Я слышу мне вменяют вину разрушение устоев” [5, 281]. Одно из обвинений базировалось на его поэтических высказываниях о нетрадиционных сексуальных отношениях. Правда, ни при жизни, ни при дальнейшем посмертном исследовании его наследия конкретных подтверждающих фактов в его биографии обнаружено не было. Сам же поэт заявлял: “Clear and sweet is my soul ...and clear and sweet is all that is not in my soul” (Чиста и неиспорчена моя душа, и чисто и неиспорчено все, чего нет в моей душе) [5, 29].

Список литературы:

1. Good News for Modern Man. The New Testament with the Psalms. — American Bible Society. — 1966/1971.
2. Уитмен Уолт. Избранное. — М., 1954.

Что касается Эдгара По, то он сам сильно страдал от своей отчужденности, от противоречий внутри его самого. В рассказе “Бес противоречий”, написанном в 1843 г., Эдгар По развивает мысль о непобедимости силы противоречия. Он пишет: “Сознание вреда или ошибочности данного действия часто оказывается единственной непобедимой силой, которая — и ничто иное — вынуждает нас это действие совершить”. Этот дух противоречия, своего рода вызов судьбе, приводит к тому, что герои рассказов Эдгара По под воздействием этой силы сами ищут путей признания, или, как выразился герой вышеупомянутого рассказа “Бес противоречия”, ищут “юридического осуждения” [8, 620]. Так заканчиваются рассказы “Черный кот”, “Сердце-обличитель” и “Бес противоречий”.

Жизненные пути реалиста Уолта Уитмена и романтика Эдгара По пересеклись ненадолго. Они были разными — и их образ жизни, и их творчество. Уолт Уитмен прожил спокойно до 73 лет и умер в окружении любящих его людей. Эдгар По — всего сорок лет и был похоронен тихо, без друзей и близких. Но влияние их творчества было одинаково огромным на американскую культуру в частности и мировую культуру в общем. Оба имели огромное количество поклонников и последователей, Эдгар По — как родоначальник детективного жанра. Воздействие его творчества испытывали Артур Конан Дойл, Роберт Льюис, Стивенсон, Гилберт Кит Честертон, Герберт Джордж Уэллс и Жюль Верн. Уолт Уитмен признан творцом американской нации как единого целого. Каждый из них заслуживает этого огромного признания.

3. *Уитмен Уолт*. Листя трави. — К. Дніпро, 1969.
4. *David S. Reynolds*. Walt Whitman's America. — Random House, Inc., New York/Vintage Books, 1996.
5. *Walt Whitman*. Poetry and Prose. — Literary Classics of the United States, Inc., New York, 1982.
6. *Уитмен Уолт*. Листья травы. — М., 1982.
7. *Эдгар Аллан По*. Убийство на улице Морг. — Минск: “Мастацкая літэратура”, 1994.
8. *Эдгар По*. Полное собрание рассказов. — М.: Наука, 1970.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены пути взаимодействия темы преступления, наказания и закона в творчестве У. Уитмена и Э. По.

SUMMARY

The article deals with ways of interaction of the crime, punishment and law topic in works by Walt Whitman and Edgar Poe.

*Рекомендовано кафедрою
іноземних мов та перекладу*

Подано 05.09.06